

Александр Ильич Санников,
кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры теории и методики практической психологии,
Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского,
ул. Фонтанская дорога, 4, г. Одесса, Украина

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРИНЯТИЯ ЖИЗНЕННЫХ РЕШЕНИЙ

В сообщении представлены современные теоретические представления о предикторах принятия жизненных решений личностью. Раскрывается сущность понятия «предиктор» – независимая и предсказывающая переменная, обеспечивающая достижение управляемого эффекта у переменной-отклика. Используется наиболее общее определение предиктора принятия решений как средства прогнозирования обобщающих показателей жизненного выбора личности. Показана роль принятия решения в анализе психических процессов и свойств личности как основы теоретических исследований и концепций принятия решений в педагогическом взаимодействии, управлении организацией, разнообразной функциональной деятельности и поведении личности. Рассмотрены основные противоречия существующих концептуальных воззрений на механизм и структуру принятия решений профессионалом, на роль личностных свойств принятия решений в регулятивных системах мышления. Приводится содержательный анализ и критика противопоставления принятия решений выбору личности. Представлены основания классификации типов выбора как психического явления, имеющего сложную многоуровневую и многокомпонентную структуру: простого, смыслового, личностного или экзистенциального. Определена особая роль в психологической системе принятия решений личностно значимого и морального выборов, а также неопределенности как субъективно принятой личностью характеристики внешней среды. Моральный выбор личности представляется наиболее сложной разновидностью жизненных решений, реализуемых в жизнедеятельности под влиянием моральных принципов. Описана система допущений, создающих методологическую основу альтернативной классификации выбора. Предлагается выбор рассматривать в качестве одной из форм активности личности и жизненное решение как наиболее общее, «родовое» понятие по отношению к другим видам и формам принятия решения личности. Представлены результаты корреляционного анализа устойчивых взаимосвязей показателей свойств личности, участвующих в принятии решения. Раскрыты особенности взаимосвязей показателей толерантности к неопределенности, личностных факторов принятия решений, стратегий принятия решений и данных самооценки показателей на шкалах принятия решений. Выделены независимые переменные – предикторы и зависимые переменные – отклики для двух моделей свойств принятия решений личностью. Приводятся развернутые описания сконструированных моделей множественного регрессионного анализа первичных данных показателей жизненных решений. Обоснованы полученные результаты выделения решительности личности в ситуации выбора в качестве отклика, построены соответствующие регрессионные уравнения.

Ключевые слова: принятие решений, выбор личности, классификация типов выбора, модель выбора, предикторы выбора, регрессионная модель, решительность.

Актуальность проблемы исследования. Психологический аспект проблемы детерминант принятия решений связан с анализом роли и места психических процессов и свойств личности, принимающей решения, в системе ее целенаправленной активности и сознательной деятельности. К настоящему времени комплексные теоретико-экспериментальные исследования, проведенные в нашей стране и за рубежом, нашли свое отражение в ряде теорий и концепций принятия решений. Результаты выполненных работ подтвердили теоретико-методологические построения ученых, а выполненное обобщение придало концепциям логическую стройность, структурную и системную завершенность. К наиболее значимым концепциям для целей настоящего сообщения необходимо отнести следующие: акмеогуманистическую концепцию принятия стратегических жизненных решений (Л. В. Помыткиной) и принятия решений в педагогической деятельности

(В. М. Чернобровкина), принятия решений как интегрального психического процесса (А. В. Карпова), множественной функционально-уровневой регуляции принятия решений (Т. В. Корниловой), теорию смысловой регуляции мышления (О. К. Тихомирова) [1 – 6].

Вместе с тем, для большинства существующих концепций, несмотря на признание за свойствами личности важной роли в принятии решений, множество попыток их учета при разработке теоретического конструкта концепций, при создании авторского методического инструментария, при формировании системы доказательств высказанных гипотетических предположений, – для всех этих ситуаций характерны сложившиеся под влиянием ряда обстоятельств значительные противоречия.

Противоречия концепций принятия решений и классификация типа выбора. Во-первых, длительное время проблематика принятия решений рассматрива-

лась лишь в рамках требований концепции деятельности, и в первую очередь, деятельности профессиональной [7]. Разработанные к настоящему времени описательные и нормативные модели принятия решений, не могут учесть значительного числа переменных, существенным образом влияющих на принятие решения в условиях деятельности [8]. Именно эти условия являются во многом объяснением того факта, что концепция А. В. Карпова по сути развивает, обогащает психологическую систему деятельности путем включения блока принятия решения как структурно-функциональной подсистемы деятельности. При этом внимание фокусируется на принятии решения как интегральном психическом процессе, реализуемом в практической деятельности, практически не касаясь, обходя и детально не изучая те индивидуально-психологические характеристики, которые непосредственно и обуславливают выбор личности.

Во-вторых, результаты изучения процесса формирования динамических смысловых систем (ДСС) позволили О. К. Тихомирову уже к концу 80-х годов XX столетия завершить создание теории смысловой регуляции мышления – логическое основание когнитивного направления и его развития в исследованиях принятия решений. Вместе с тем, это наложило отпечаток на выбор Т. В. Корниловой факторов, не только наиболее значимых для принятия решений, но и наиболее существенных по видимому эффекту своего влияния. К таковым она относит, в первую очередь, неопределенность, готовность к риску и рациональность [2]. Варьирование влияния этих переменных осуществляется с помощью открытых динамических регулятивных систем выбора, психологической регуляции свободы выборов человека, решений, опосредствованных одновременно и личностно, и интеллектуально. Результаты позволили автору переосмыслить проблему соотношения детерминизма и неопределенности, проблему деятельностного опосредствования и сознания, но лишь приблизиться к решению проблемы субъектной регуляции и выделению личностных оснований принятия решений.

Следуя взглядам автора, именно готовность к риску как личностное свойство саморегуляции (как характеристика способов выхода субъекта из ситуаций неопределенности) обеспечивает возможность личности принимать решения и активно действовать в сложившейся неопределенности. В сочетании с рациональностью, готовностью личности обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации, возможно продуктивное «разрешение» любых ситуаций неопределенности. Остается открытым вопрос достаточности выделенной совокупности свойств как интегральных личностных образований для обеспечения полной ориентировки в ситуации, требующей принятия решения. И еще более сложной и открытой является проблема нивелирования (элиминации) влияния на принятие решений личностью других индивидуально-психологических характеристик принятия решений (например, решительности, ригидности, авантюри-

ности, асертивности, склонности к риску, проницательности, и пр.). Да и вопрос универсальности выбранных Т. В. Корниловой личностных свойств требует дальнейшего изучения хотя бы в силу того, что проведенные автором исследования охватывают класс лишь интеллектуальных решений, опирающихся на мышление.

В-третьих, продолжающееся в научной литературе противопоставление принятия решений выбору личности. При этом, зачастую авторы, используя различную терминологию, круг описываемых этими терминами понятий, их классификации, вкладывают в них почти идентичное содержание. Так под выбором Д. А. Леонтьев и Н. В. Пилипко понимают развернутый во времени процесс, имеющий сложную многоуровневую и многокомпонентную структуру, подразумевая под ним внутреннюю деятельность по конструированию оснований и смысловых критериев для сопоставления имеющихся альтернатив и осуществления этого сопоставления во внутреннем плане [9, с. 100]. В качестве оснований предложенной ими классификации типов выбора, используются два взаимосвязанных критерия (критерий наличия или отсутствия альтернатив, а также критерий их сравнения). Нижний уровень занимает «простой выбор», возникающий в ситуации сравнения нескольких альтернатив по критерию, который уже известен субъекту, интуитивно понятен, но не всегда может быть четко сформулирован. Задача субъекта сводится к реализации поиска оптимального пути достижения цели и получению предполагаемого, заранее намеченного результата.

Им оппонирует М. С. Филоник, по мнению которой в простом выборе субъект просто соотносит альтернативы и критерии, и потому выбор, с точки зрения вкладываемого в это понятие содержания, таковым не является [12, с. 120]. Действительно, анализ результатов работ данного направления показывает не только значительную сложность проблемы, но и обуславливает необходимость более детальной проработки этой классификации, расширения состава типов выбора. Представление «простого» выбора как определение оптимального пути осуществления внутренней деятельности является регулярным («нормативным») и именно потому постоянно встречается в жизнедеятельности человека. С другой стороны, доля времени, отводимого на продумывание и реализацию этого вида «внутренней» деятельности, включение ее как составляющей в деятельность (учебную, игровую, особенно деятельность самообслуживания), не сопоставима с активностью человека в целом. Утренний выбор одежды, определение пути следования на работу, принятие позы при разговоре с коллегой – эти варианты выбора можно отнести к деятельности только в случае их «закрепления» как элементарных функций подготовки профессиональной деятельности (консультанта, водителя, интервьюера). Отметим, что «простой» выбор включает не только оценку альтернатив, выработку критериев их оценки для определения смысла оцениваемых элементов, но и принятие неопределенности. Неопределенность и в

первом, и во втором случае уже заданы в качестве элемента ситуации самой внешней обстановкой, «средой». Если учесть, что у личности может отсутствовать жизненный опыт осуществления выбора в определенных условиях, то любая из теоретически возможных альтернатив «запускает» и разворачивает «личностный» выбор (в терминологии Д. А. Леонтьева и Н. В. Пилипко). В этом случае выбор также сопровождается неопределенностью, неопределенностью его последствий. Такая постановка проблемы опирается на множественность значений понятия выбора: наличие альтернатив как набора возможных реализаций, возможных исходов или разрешения ситуации; сам по себе выбор отражает динамический аспект сравнения, сопоставления и предпочтения альтернатив; наконец, выбор как акт, итог и результат выбора как процедуры [12, с. 118].

Более сложным в рассматриваемой классификации является «смысловой» выбор, «когда критерии для сравнения альтернатив не даны изначально и ... самому предстоит их конструировать. ... Субъект должен найти общие основания для сопоставления качественно разных альтернатив и сформулировать критерии оценки разных альтернатив, по отношению к которым альтернативы приобретают тот или иной смысл» [9, с. 97]. В концепции Л. В. Помыткиной «смысловые» выборы приобретают статус стратегических жизненных решений [3]. В качестве примеров смыслового выбора (стратегического жизненного решения) можно привести: выбор профессии, выбор брачного партнера, покупка товаров для обеспечения жизнедеятельности, изменение жизненных целей и др. Однако и «смысловой» выбор не занимает промежуточное место в предложенной авторами классификации, поскольку этот акт предпочтения личностью («свободный и ответственный акт волеизъявления») одной из множества альтернатив также предполагает и сопровождается неопределенностью. Эта неопределенность не только задана внешними условиями, но, прежде всего, принадлежит субъекту, является субъективной неопределенностью, складывающейся у личности в отношении конкретной альтернативы, ее принятия (как проявления толерантности) или отвержения (интолерантности). Отметим только, что и для простого, равно как и для смыслового выборов характерно (им обоим присуще) интеллектуальное опосредствование, что дает возможность представить их как разновидности интеллектуальных решений (основной вид в классификации Т. В. Корниловой) [15, с. 8].

Особое положение в предложенной Д. А. Леонтьевым и Н. В. Пилипко классификации занимает «экзистенциальный» выбор – наиболее сложная разновидность выбора, проявляющаяся в критических жизненных ситуациях. Субъекту не даны ни критерии сравнения альтернатив, ни сами альтернативы. Он должен сам конструировать эти альтернативы вместе с «возможными будущими», являющимися следствиями выбора той или иной из них, и на основании сравнения возможных будущих и возможностей ответственной реализации выбранной альтернативы делать свой выбор [9, с. 98]. Указывая на то, что это выбор одного из воз-

можных вариантов будущего личности, «возможных в данный момент будущих», авторы называют эту разновидность выбора также личностным [там же]. Проведенные ранее исследования показали наличие особых условий выбора, характерных именно для личностного, личностно значимого выбора. Во-первых, он «оценивается самим человеком как особо значимый и важный, и, во-вторых, существенно влияет на его дальнейшую жизнь» [14, с. 142]. Такое понимание позволяет рассматривать личностный и экзистенциальный выбор как два разных, отличающихся и по условиям осуществления, и по специфике, и, наконец, по ожидаемым последствиям. Одно или даже два выделенных в теоретическом анализе оснований выбора, для понимания выбора в современных условиях жизнедеятельности личности представляются неполными, недостаточными, не отвечающими требованиям адекватной оценки сложившихся условий принятия решения.

Особая роль в системе принятия решений отводится неопределенности как субъективно принятой личностью характеристике среды осуществления выбора [2; 8; 15; 17]. «Снятие» принятой неопределенности предполагает «погружение» в нее, ее анализ и ее реализацию, при непрерывном соотношении уже полученного результата с предполагаемым до выбора (принятия решения) теоретическим результатом, образом несостоявшегося будущего. Это лишь частично совпадает с двумя основными логическими предпосылками субъектности: а) способностью репрезентировать спектр возможных будущих, чем те, которые могут быть реализованы, и б) способностью осуществить любое выбранное их подмножество, а также прервать любое начатое действие [10]. Кроме того, сама процедура выделения и оценки альтернатив в обязательном порядке включает интеллектуальную часть, активизацию мышления, становится на определенном этапе выбора вообще выбором непосредственно «интеллектуальным». Д. А. Леонтьев показывает, что выбор осуществляется под влиянием предпочтений личности, за которыми стоит иерархия мотивов и ситуационные мотивационные образования. С другой стороны, выбор актуализирует специфическая мотивация, связанная с преодолением личностью неопределенности и развитием мыслительной активности, с удовлетворением познавательных целей в условиях субъективно воспринимаемой неопределенности [там же].

Альтернативой может выступить принятие некоторых допущений, создающих основу другой классификации выбора (*принятия решения – А.С.*). Во-первых, основой выбора является учет не двух, а трех состояний (групп факторов, групп независимых переменных, предикторов выбора): а) факторов среды, сочетание которых закладывает основу ситуации принятия решения личностью; б) индивидуально-психологических свойств личности, принимающей решения; и в) показателей, отражающих взаимодействие принимающей решения личности и среды. К ним относятся актуальные мотивы и предпочтения личности, субъективно оцененная и

принятая неопределенность, психологическая готовность личности к реализации выбора и т.п. Во-вторых, рассмотрение принятия решений (выбора) как формы, разновидности активности личности, что дает возможность адекватной оценки отношений деятельности и принятия личностью решений, позиционирования выбора в структуре мотивации личности, установления роли и места эмоционально-волевой регуляции в системе принятия решений личностью. Изучение активности личности является не просто приоритетным направлением современной психологии, но и фактором, обеспечивающим ее становление, развитие и существование [11]. В-третьих, признание жизненных решений не только более общим, родовым понятием в отношении других разновидностей выбора личности (форм и типов выбора, видов принятия решений), но также имеющих собственную структуру, топологию и типологию. Наконец, в-четвертых, не придание закономерным проявлениям выбора, установленным в эксперименте с ограниченным кругом контролируемых переменных, статуса «типа», «вида» или «формы» выбора (*принятия решения – А.С.*). Требуется их императивное рассмотрение через призму полимодальных, многоуровневых индивидуально-психологических стилевых характеристик и особенностей личности, принимающей решений.

Принятие комплекса таких условий (характерных безусловных ограничений) позволит выявить не только ограниченное число взаимосвязанных компонент, образующих психологическую систему принимающей решения личности, но прежде всего личностные предикторы жизненного выбора (*принятия жизненных решений – А.С.*).

Предикторы в психологических исследованиях. Термин «предиктор» (от английского глагола *predict* – «прогнозировать, предсказывать») может быть истолкован двояко: в «широком» и «узком» смысле слова [19, с. 27]. В «широком» смысле, это та исходная характеристика индивида и его окружения, по которой можно с большим или меньшим основанием предсказывать другую (целевую) характеристику того же индивида. В «узком» смысле понятие «предиктор» приобретает дополнительные ограничения, связанные с количественным выражением и оценкой статистической достоверности прогноза.

В регрессионном анализе, который наиболее часто используется как метод построения прогноза, предикторами называются такие независимые переменные, изменения которых приводят к изменениям других зависимых переменных – откликов [20]. Авторы уточняют содержание и функциональное назначение, вкладываемое в понятие зависимых и независимых переменных. «Мы можем, – пишут они, – различить здесь два основных типа переменных. Назовем их *предсказывающими переменными (предикторами)*, или *независимыми переменными (факторами)*, и *зависимыми переменными*, или *переменными-откликами*. Под предикторами, или факторами, ... бу-

дем понимать такие переменные, для которых обычно можно устанавливать желаемые значения ..., либо те, которые можно только наблюдать, но не управлять ими В результате преднамеренных изменений или изменений, происшедших с независимыми переменными случайно, появляется эффект, который передается на другие переменные, на отклики ...» [20, с. 23; курсив авторов]. За годы, прошедшие между первым и вторым (в 1966 и 1981 году) изданиями этой книги (их перевод вышел в 1971 и 1986 году, соответственно), в англоязычной статистической терминологии произошли любопытные изменения. Термин «предиктор» (*predictor*) вытесняет более общий термин «фактор» (или «независимая переменная»), что, по всей видимости, обусловлено высокой частотой решения задач предсказания в практике [там же, с. 23].

Т. М. Марютина выделяет, в зависимости от характера прогнозируемых эффектов, следующие виды предикторов: межуровневые (в структуре индивидуальности), онтогенетические, профессиональные, клинические. Первые, межуровневые, отражают возможность прогнозирования одних свойств/параметров индивидуальности на основе других. Онтогенетические прямо связаны с прогнозом индивидуального развития на более или менее отдаленную временную перспективу. Третьи относятся к сфере профессионального отбора и строятся с целью выявления когнитивных (личностных) особенностей специалистов, подтверждающие их профессиональную компетентность. Последние связаны с необходимостью выделения индивидов, потенциально входящих в группу риска по тому или иному типу заболевания [19, с. 27]. По мнению исследователей представляется возможным допустить смешанные варианты построения предикторов, объединяющие, например, межуровневые и профессиональные предикторы. Такое сочетание даст возможным построение прогноза личности, касающегося как ее будущих профессиональных достижений, возможной реализации жизненных планов, так и многого другого.

Наиболее сложным является построение предикторов морального выбора, занимающего особое место в структуре реализации жизненных решений. М. В. Волкова, анализируя особенности морального выбора в педагогической деятельности, выделяет его основные конструкты. Моральный выбор представляется в форме поведенческого акта, реализуется автономным субъектом на основе приоритета ценностей, их иерархии и регулируется моральными нормами. Кроме того, результатом морального выбора является самоопределение личности [21; 22]. В такой постановке дефиниция «моральный выбор» предстает как неоднозначно трактуемое понятие, обуславливая группу взаимосвязанных противоречий, «снятие» которых требует более глубокого содержательного анализа специфики морального выбора.

Нам представляется, что «моральный выбор» (*принятие не моральных решений, а решений в моральной сфере личности – А.С.*) является наиболее

сложной разновидностью жизненных решений, для которой присущи собственные специфические особенности. Выбор как форма активности личности, своим содержанием «отражает» поступок, не всегда проявляющийся в поведении. Это может быть изменение нравственной позиции личности, формирование на этой основе отношения к явлению, событию, своему или чужому поступку; вариант принятого решения, но нереализованного вовне, во внешнем, в деятельностном плане; развертывание действий подготовительного плана к совершению морального поступка – и это далеко не полный перечень того, что в прямом смысле деятельностью как таковой не является и к ней отнесено быть не может. Автономность (субъекта) опосредована, и в значительной мере, относительна в силу того, что личность опирается на моральные нормы и ценности, не только сформированные личностью под влиянием социализации, исторического и жизненного опыта предшественников, но осмысленные и «принятые» в ходе жизнедеятельности личностью. Далее, особенно «моральный выбор» подвержен изменениям не только под влиянием ценностей, но и при их смене, что напрямую связано с динамикой их текущей значимости, возможного влияния или воздействия «значимого другого», и прочих социальных условий. Наконец, результатом выбора является не только и не столько самоопределение личности, но ее самореализация. Самореализация личности носит дискретно-непрерывный характер, представляется результатом и основным механизмом любого выбора, обеспечивающим при совершении морального выбора «плавное» дискретно-непрерывное формирование нравственности, выработку и развитие нравственной устойчивости личности, получение эмоционального удовлетворения от ее совершения. Предлагаемые уточнения также требуют организации специального изучения предикторов морального выбора личности.

Среди работ, выполненных в русле этого направления, наибольшее внимание заслуживает исследование Т. В. Корниловой и И. А. Чигриновой, посвященное поиску предикторов морального выбора [23]. Выполненный анализ данных эксперимента показал, что личностная регуляция морального выбора реализуется на двух уровнях и представляет собой нечто большее, чем просто проявление интеллектуальных возможностей или мотивационно-смысловых предпочтений, на которые опирается концепция множественной функционально-уровневой регуляции принятия решений, выходящее за пределы ее существования [2]. С помощью регрессионного анализа им удалось выделить некоторые новые факторы принятия моральных решений (морального выбора). Одним из них является макиавеллизм, который проявил свои атрибутивные свойства влияния на выбор на нижнем уровне, уровне доличностного самосознания, а система ценностей и самоуважение, выделенные с помощью структурной модели морального выбора, характерны для верхнего,

личностного уровня. Моральный выбор, в целом, включает также личностную саморегуляцию принятия неопределенности, особенности которой мы рассматривали выше.

Выделим некоторые ограничения (а – е), присущие аналогичным исследованиям. Обоснование и выбор предсказывающих переменных и переменных-откликов (а), процедура и инструменты получения эмпирических данных (б), равно как и сам факт отбора испытуемых для участия в исследовании (в), являются прерогативой (даже искусством) организаторов исследования (д). В той же мере модели, полученные в результате математического анализа (корреляционного, факторного или регрессионного), допускают возможность их использования лишь в случае понимания смысла полученных результатов, их содержательной интерпретации (е). Сложность рассматриваемой проблемы принятия решений, невозможность одновременного учета столь значительного числа влияющих на выбор личности факторов (детерминант, переменных, предикторов), обусловили выбор **цели настоящего сообщения** – поиск и выделение ограниченного числа личностных предикторов принятия жизненного решения.

Организация и методики исследования. В качестве методической последовательности доказательства примем: определение характеристик исходных данных, их отбор, выбор диагностического и математического инструментария, проведение диагностических процедур и сбор данных, первичная обработка данных, статистический и качественный анализ полученных результатов исследования. Главными требованиями к исходным данным со стороны математических методов психологического исследования является отсутствие линейных взаимосвязей между переменными, их измеримость в метрической шкале, а также наличие нормального распределения данных выборки. Кроме того, необходим корреляционный анализ данных для выделения ограниченного круга предикторов принятия решений (предсказывающих переменных) и переменной-отклика (зависимой переменной).

Для последовательного решения задач достижения цели, эмпирическое исследование было проведено в два этапа. На первом этапе были отобраны методики, показатели которых тесно связаны и определяют принятие решений личностью, а полученные результаты позволили сузить общее число факторов, определяющих выбор личности [24]. Для второго этапа были отобраны только те методики, в которых представлены взаимодополняющие показатели принятия решений личностью.

В двух этапах исследования приняли участие студенты факультета психологического образования Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского, а также слушатели, которые получают последипломное образование по специальности «Психология» на базе этого уни-

верситета, общей численностью 214 человек. Психодиагностический комплекс составили: «Опросник принятия решений», ОПР (Г. Айзенк, модификация Е. П. Ильина) [25], «Мельбурнский опросник принятия решений», МОПР (Л. Манн, адаптация Т. В. Корниловой) [26], «Личностные факторы принятия решений», ЛФР-25 (Т. В. Корнилова) [2], «Размещение на шкалах принятия решений», ШПР (Т. Дембо – С. Рубинштейн, модификация

А. И. Санникова) [27], «Толерантность к неопределенности», ТН (С. Баднер, адаптация Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой, Т. Ю. Прокофьевой, О. А. Кравцовой).

Результаты корреляционного анализа. Значимые корреляционные связи показателей принятия решений, полученных с использованием методик ОПР, МОПР, ЛФР-25 и ШПР, представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Значимые корреляционные взаимосвязи показателей принятия решений личностью

	ШПР (модификация методики Т. Дембо – С. Рубинштейн)					МОПР (Т. В. Корнилова)				
	Дса	Дне	Дим	Ддг	Дда	Дрс	Мбд	Миз	Мпр	Мсв
Доб	596**			247*	637**		306*			
Дав	246*		411**	325**		487**	-252*			
Дса		-360**			511**	482**		-255*	-356**	-360**
Дне				429**				495**	407**	459**
Дим						388**	-274*			
Ддг					283*					
Дда							352**			
Бнп							-255*			
Бсп							-275*			
Бнр							-273*			
Миз									577**	456**
Мпр										575**
	ТН (С. Баднер)			ОПР (Г. Айзенк)				ЛФР-25		
	Бнп	Бсп	Бнр	Ршт	Цмл	Ргд	Спр	Рац	Гкр	
Дса						-281*				
Дне									-253*	
Дда	-240*					-272*	-279*			
Бнп		953**	953**		254*	590**	331**			
Бсп			974**	252*	329**	617**	391**	276*	290*	
Бнр				244*	322**	630**	387**	273*	274*	
Мбд							-412**		-278*	
Ршт					808**	504**	642**	685**	720**	
Цмл						538**	536**	717**	650**	
Ргд							597**	511**	445**	
Спр								445**	726**	
Рац									616**	

Примечание: 1) здесь и далее по тексту символы «0» та «.» опущены; 2) * – связь на $p \leq 0,05$ уровне значимости; ** – связь на уровне $p \leq 0,01$ значимости; 3) сокращения показателей личностных факторов принятия решений (ЛФР-25, Т. В. Корнилова): Рац – рациональность, Гкр – готовность к риску; 4) сокращения показателей опросника принятия решений (ОПР, Г. Айзенк): Ршт – решительность в принятии решений, Цмл – целенаправленность, Ргд – ригидность, Спр – скорость принятия решений; 5) сокращения показателей толерантности к неопределенности (ТН, С. Баднер): Бнп – новизна проблемы, Бсп – сложность проблемы, Бнр – неразрешимость проблемы; 6) сокращения показателей шкал принятия решений (ШПР, А. И. Санников): Доб – обстоятельность, Дав – авантюризм, Дса – самостоятельность, Дне – нерешительность, Дим – импульсивность, Ддг – догматичность, Дда – дальновидность, Дрс – склонность к риску; 7) сокращения показателей Мельбурнского опросника принятия решений (МОПР, Л. Манн): Мбд – бдительность, Миз – избегание, Мпр – прокрастинация, Мсв – сверхбдительность.

Наибольший интерес представляют связи между показателями разных методик, образовавших устойчивые группы (МОПР и ЛФР-25, ОПР и ЛФР-25, МОПР и ШПР). Рассмотрим некоторые тенденции обнаруженных взаимосвязей изучаемых показателей.

1. В группе показателей толерантности к неопределенности (ТН) методики С. Баднера: 1) не выявлено значимых связей показателей толерантности к неопределенности и шкал принятия решений (ШПР); 2) выявлены закономерные отрицательные связи ($p \leq 5\%$) толерантности к неопределенности (Бнп,

Бсп, Бнр) с фактором Мбд (бдительности); 3) выявлены положительные значимые связи всех показателей толерантности к неопределенности (на 1% и 5% уровне значимости) и показателей принятия решений (ОПР); 4) выявлены положительные значимые ($p \leq 5\%$) связи показателей толерантности к неопределенности Бсп и Бнр (сложности и неразрешимости проблемы) и показателей личностных факторов принятия решений Рац и Гкр (рациональности и готовности к риску).

II. В группе показателей личностных факторов принятия решений методики ШПР («Размещение на шкале принятия решений»): 1) выявлены закономерные положительные связи ($\rho \leq 1\%$) нерешительности (Дне) и отрицательные связи (на 1% и 5% уровне значимости) самостоятельности (Дса) с факторами МОПР «избегание» (Миз), «прокрастинация» (Мпр) и «сверхбдительность» (Мсв); 2) выявлены положительные связи (на 1% и 5% уровне значимости) фактора «бдительность» (Мбд) с обстоятельностью (Доб) и дальновидностью (Дда) и отрицательные связи ($\rho \leq 5\%$) этого же фактора Мбд с авантюричностью (Дав) и импульсивностью (Дим); 3) выявлена закономерная отрицательная связь ($\rho \leq 5\%$) дальновидности в принятии решений (Дда) с новизной проблемы (Бнп); 4) выявлены значимые ($\rho \leq 5\%$) отрицательные взаимосвязи показателя дальновидности (Дда) с ригидностью, взвешенностью (Ргд) и скоростью принятия решений (Спр), а также самостоятельности (Дса) с показателем взвешенности (Ргд); и наконец, 5) обнаружена отрицательная связь ($\rho \leq 5\%$) самооценки нерешительности (Дне) с готовностью к риску (Гкр).

III. В группе показателей принятия решений Мельбурнского опросника (МОПР) обнаружены значимые отрицательные связи фактора бдительности (вигильности) со скоростью принятия решений (Спр) методики ОПР ($\rho \leq 1\%$) и готовностью к риску (Гкр) методики ЛФР-25 ($\rho \leq 5\%$).

IV. Для группы показателей опросника принятия решений (ОПР) характерным является наличие положительных значимых связей ($\rho \leq 1\%$) с показателями личностных факторов принятия решений (ЛФР-25).

Обнаруженные связи показателей позволяют не только более глубоко понять психологическую природу принятия решений личностью, но и приблизиться к описанию механизма выбора в ситуациях принятия жизненных решений.

Выявленные связи толерантности к неопределенности с показателями принятия решений, полученные с помощью шкал самооценки по методике ШПР, подтверждают факт отсутствия прямой линейной зависимости выбора от неопределенности среды. Испытуемые по-разному воспринимают ситуацию принятия решений. Для них характерны обе крайности в проявлениях личности: с одной стороны, инициирование выбора, «провокация» ситуации выбора как способ управления предполагаемой ситуацией, способ воздействия личности на среду. С другой стороны, восприятие среды как угрожающей целостности и устойчивости личности, что обуславливает поиск и использование личностью таких приемов и способов, которые создают ей возможность ухода от вынужденного ее разрешения. При равномерном распределении внутри выборки оценок (+, -) толерантности, позиции испытуемых в отношении ситуации (субъективно оцениваемой сложности проблемы, ее новизны и потенциальной неразрешимости, формирования оценки воспринимаемой ситуации как жизненной проблемы),

значения коэффициента корреляции будут стремиться к нулю.

Вместе с тем, вне зависимости от состава и уровня сформированности личностных свойств принятия решений, наблюдаются положительные связи толерантности к неопределенности с решительностью (Ршт), целеустремленностью (Цмл), взвешенностью (Ргд) и скоростью принятия решений (Спр). Направленность связей (+, -) становится индикатором активности личности, отражением ее активной жизненной позиции, стремлением личности к снятию возникающих в ситуации выбора противоречий. Именно это дает возможность понять отрицательные связи толерантности и бдительности: срабатывает механизм компенсации, механизм замещения одних свойств принятия решений другими для обеспечения психологической устойчивости личности именно в ситуации выбора. Нетерпимость к неопределенности, ее неприятие компенсируется формированием навыков владения конструктивными, просоциальными стратегиями разрешения жизненных проблемных ситуаций, активным освоением и использованием копинг-стратегии «бдительность» (вигильность) для принятия рациональных решений. В этом случае цели и задачи выбора уточняются, рассматриваются все вероятные для данных условий альтернативы выбора, осуществляется поиск необходимой дополнительной, уточняющей информации, ее ассимиляция («без предрассудков») в условия жизненной проблемы и оценка успешности выбора перед окончательным принятием решения. Эффект новизны проблемы (Бнп) в таком случае утрачивает силу и становится не значимым для личности.

Стремление личности к устойчивости, особенно в ситуации выбора (принятия решений) во многом объясняет факт отрицательных связей бдительности (Мбд, вигильности) со скоростью и готовностью к риску в принятии решений. Субъективное переживание неизвестности вынуждает личность к предосторожности (внешне воспринимаемой как медлительность). И неуверенность в себе, и нерешительность, и низкая толерантность могут быть преодолены многократной проверкой реализуемости предполагаемой альтернативы, возможности достижения рационального варианта выбора, подтверждения того, что жизненная ситуация получила свое конструктивное разрешение.

Вместе с тем, полученные новые данные не противоречат результатам опубликованных ранее исследований [16 – 18]. Подводя итог анализу корреляционных связей, можно высказать предположение не только об особой роли толерантности к неопределенности в ситуации выбора, но и невозможности использовать толерантность к неопределенности в качестве предиктора принятия жизненного решения. Чем полнее сформированы стратегии совладания со стрессом, связанным с принятием решений в субъективно сложных и угрожающих условиях, тем слабее может

быть выражена толерантность у личности, принимающей решения.

Результаты регрессионного анализа. Выделение свойств личности и их содержательная оценка с точки зрения возможного влияния на продуктивность или эффективность принятия решений личностью лишь отчасти может быть выполнена с помощью корреляционного анализа. В действительности корреляции обеспечивают исследователя сведениями лишь о самом факте связи двух, трех или большего числа изучаемых переменных, их тесноте и направленности. Но их констатация не продвигает нас к ответу на вопрос о возможных источниках этих связей, их устойчивости у осуществляющей выбор личности. Для этого был использован регрессионный анализ, применение которого дало хороший прогностический результат в исследованиях предикторов индивидуального развития [28], психологического благополучия [29], совладающего поведения в условиях неопределенности [26; 30].

Анализ свойств принимающей решения личности показал, что в качестве предикторов могут выступать: а) переменные, образовавшие наибольшее число устойчивых корреляционных взаимосвязей; и б) дающие возможность их содержательной интерпретации как факторов, влияющих на принятие решений. В качестве вариантов зависимой переменной, переменной-отклика, были выбраны для моделирования два свойства: рациональность (Модель I «Рац») и решительность личности (Модель II «Ршт»). И рациональность, и решительность используются в многоплановых исследованиях как значимые, весомые факторы выбора, детерминанты и регуляторы принятия решений.

Большинство исследователей вкладывает в понимание «рациональности» практически идентичное содержание. По мнению Т. В. Корниловой «рациональность» может быть понята «как готовность обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации...» [33, с. 100]. В работах В. И. Моросановой и Т. А. Индиной, отталкивающихся от положений концепции саморегуляции, дано определение рациональности «как регуляторной характеристики принятия решений, которая *проявляется в осознанном сравнении субъектом альтернатив решения с учетом своих целей, в поиске необходимой информации для анализа значимых внешних и внутренних условий принятия решения, в продуманной оценке результатов и последствий принимаемого решения*» [31, с. 76]. Исследователи нередко отождествляют рациональность как характеристику принятия решения с принятием решения в целом, подменяя его содержание. Так Т. А. Индина, позднее пишет, что «с позиций регуляторного подхода мы определяем принятие решений как процесс, заключающийся в осознанном сравнении субъектом альтернатив решения с учетом своих целей, в поиске необходимой информации для анализа значимых внешних и внутренних условий, в выборе способов и

средств реализации решения, в осознанной оценке его результатов и последствий» (курсив мой – А.С.) [32, с. 338].

Понятие «решительности» авторами трактуется по-разному. Под решительностью понимается способность человека принимать самостоятельные ответственные решения и неуклонно проводить их в жизнь. Решительный человек, проводя в жизнь свои решения, действует при этом спокойно, уверенно, твердо (П. А. Рудик, 1955); решительность представляет собой умение человека без колебаний принимать обдуманные решения и последовательно проводить их в жизнь (Е. П. Ильин, 2009); решительность характеризует отсутствие излишних (ненужных) колебаний и сомнений при борьбе мотивов, своевременное и, когда это нужно, быстрое принятие решений и смелое проведение их в жизнь (К. Н. Корнилов, 1957; Ф. Н. Гоноболин, 1973; В. И. Селиванов, 1992). Общим для множества определений является *отнесение решительности к принятию решения, указание на затраченное время принятия решения и на значимость ситуации. Решительность – это способность человека быстро принимать решение в значимой (важной) для него ситуации* [34, с. 197]. В. М. Чумаков, на основе результатов факторного анализа семантического сходства структурных показателей эмоционально-волевой регуляции личности показал, что фактор решительности включает ряд выраженных прилагательными составляющих: уверенный, решительный, нерешительный, неуверенный, колеблющийся, сомневающийся. Фактор не только содержательно почти целиком связан с принятием решения, но и демонстрирует тесную связь принятия решения с уверенностью [35, с. 23–24]. Отметим два момента, вытекающих из сказанного: во-первых, решительность рассматривается только в ситуациях, когда личность принимает решения, и, во-вторых, это свойство личности по данным проведенных исследований является интегральной характеристикой личности.

Исходя из перечисленных выше ограничений, была проведена процедура статистического анализа одновременно для двух моделей принимающей решения личности – рациональной (модель I, «Рац») и решительной (модель II, «Ршт»). Был применен метод множественной линейной регрессии, стандартный метод включения независимых переменных. В качестве предикторов показателей рассматривались двадцать независимых переменных. Для статистической обработки данных использовалась программа SPSS 13.0. В результате применения множественного регрессионного анализа для обеих моделей было установлено следующее. Комплекс, включающий все двадцать свойств-предикторов, по-разному представлен в каждой из моделей, предсказывающих определенную характеристику личности, принимающей решения. В последнем варианте первой модели задействованы десять предикторов, причем модель образована пока-

зателями всех использованных методик, за исключением показателей толерантности к неопределенности (ТН, С. Баднера). Во второй модели осталось всего шесть предикторов, за исключением показателей

Мельбурнского опросника принятия решений и показателей толерантности к неопределенности (ТН, С. Баднера). Итоговые результаты обеих моделей представлены в табл. 2.

Таблица 2.

Результаты регрессионного анализа показателей и характеристик моделей рациональной «Рац» и решительной «Ршт» личности, принимающей жизненные решения

Модель I «Рац»					Модель II «Ршт»						
Перем. модели	не стандартиз. коэффци.		стандарт. коэффци., «Beta»	t – крит.	уров. знач.	Перем. модели	не стандартиз. коэффци.		стандарт. коэффци., «Beta»	t – крит.	уров. знач.
	«В»	дисперс.					«В»	дисперс.			
Const.	8,416	6,723		1,252	,216	Const.	-3,536	3,343		-1,058	,294
Миз	1,273	,302	,367	4,213	,000	Доб	1,091	,334	,197	3,268	,002
Дим	,907	,351	,201	2,585	,012	Цмл	,430	,109	,371	3,933	,000
Цмл	,359	,125	,346	2,879	,006	Гкр	,305	,115	,261	2,663	,010
Гкр	,341	,127	,326	2,683	,009	Спр	,251	,081	,264	3,087	,003
Ршт	,235	,123	,262	1,912	,061	Рац	,172	,098	,154	1,755	,084
Ргд	,174	,102	,152	1,706	,093	Дим	-,959	,312	-,190	-3,075	,003
Мпр	-1,121	,377	-,261	-2,974	,004						
Дрс	-,649	,367	-,132	-1,768	,082						
Мбд	-,485	,252	-,152	-1,924	,059						
Спр	-,243	,106	-,286	-2,284	,026						

Примечание: 1) символ «0» опущен; 2) конст. – условно постоянная часть моделей; 3) «В» и «Beta» – не стандартизованный и стандартизованный коэффициенты регрессии; 4) t – критерий Стьюдента; 5) уров. знач. – статистическая значимость переменных модели.

КМК (коэффициент множественной корреляции) для модели «Рац» составляет 0,865, значения КМД (коэффициента множественной детерминации) равно 0,749 и величина критерия F-Фишера равна 17,296 при уровне значимости 0,0001. Для модели «Ршт» эти же показатели составили: КМК = 0,894; КМД = 0,8; значение критерия F = 41,285 при уровне значимости 0,0001. Полученные формальные расчеты КМД показывают, что регрессионная модель «Рац» объясняет 75% дисперсии, а модель «Ршт» – 80% дисперсии зависимой переменной, результаты обеих моделей могут быть приняты во внимание и после содержательной интерпретации использованы для прогноза поведения представителей выборки в ситуации принятия жизненных решений.

На основании полученных данных построим уравнения множественной регрессии для рассматриваемых в сообщении моделей «Рац» и «Ршт»

$$\begin{aligned}
 \text{Рац} = & 8,416 + [1,273(\text{Миз}) + 0,907(\text{Дим}) + 0,359(\text{Цмл}) + \\
 & 0,341(\text{Гкр}) + 0,235(\text{Ршт}) + 0,174(\text{Ргд})] - \\
 & [1,121(\text{Мпр}) + 0,649(\text{Дрс}) + \\
 & 0,485(\text{Мбд}) + 0,243(\text{Спр})]
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 \text{Ршт} = & - 3,536 + [1,091(\text{Доб}) + 0,430(\text{Цмл}) + 0,251(\text{Спр}) \\
 & + 0,172(\text{Рац}) + 0,305(\text{Гкр})] - 0,959(\text{Дим}).
 \end{aligned}$$

Рассмотрим состав и соотношение показателей одиннадцатой итерации первой модели, модели *рациональной личности*. Анализ показателей модели «Рац», вошедших в уравнение регрессии с коэффициентами «В», предполагает их объединение в два слагаемых: со знаком «+» (показатели Миз, Дим, Цмл, Гкр, Ршт и Ргд) и со знаком «-» (Мпр, Дрс, Мбд и Спр). Вместе с

тем, содержание показателей модели «Рац» обнаруживает их несовместность. Во-первых, в отношении рациональной личности непонятным является появление в модели показателей Миз (избегание) и Мпр (прокрастинация), причем второго – с отрицательным знаком. Отметим, что появление этих показателей (и Миз, и Мпр) характерно для личности, совсем не стремящейся к осуществлению выбора продуктивного варианта жизненного решения, а наоборот, решившей уйти от принятия решения. Кроме того, оба показателя имеют самые высокие значения В – коэффициентов. Во-вторых, готовность к риску (Гкр) и показатель склонности к риску (Дрс) также вошли в противоположные группы. Исследования, проведенные ранее, убедительно доказывают, что эти показатели (и прежде всего Гкр) как никакие другие наиболее активно участвуют в принятии решений, являются в ситуации выбора наиболее важными и значимыми личностными факторами [2; 15; 26; 33]. Точно такую же картину мы видим в отношении показателей Дим (импульсивность) и Спр (скорость принятия решений). Эти обстоятельства делают модель рациональной личности в работе неустойчивой, прогноз с опорой на нее является неэффективным, а сама модель – некорректной.

Рассмотрим состав и соотношение показателей пятнадцатой итерации второй модели, модели *принимательной решения решительной личности* (модель II, «Ршт»). Анализ показателей модели «Ршт», вошедших в уравнение множественной линейной регрессии, также предполагает их объединение в два слагаемых: со знаком «+» (показатели Доб, Цмл, Спр, Рац и Гкр) и со

знаком «—» (единственный показатель Дим). Отличаем рассматриваемой модели от первой является психологическая связанность вошедших в модель «Ршт» показателей; показатели не только взаимодополняют друг друга, но и обеспечивают при одновременном использовании органичную целостность личности в ситуации принятия жизненного решения.

Состав, содержание и взаимосвязи показателей модели «Ршт» дают возможность получить строгий с формальной точки зрения психологический портрет решительной личности. Решительная личность отличается: а) обстоятельностью подготовки, принятия решения и организации его реализации; б) выраженной целеустремленностью; в) высокой скоростью (быстротой) выработки вариантов решения, их анализа и выбора; г) рациональностью и д) готовностью к риску; е) сдерживанием проявлений импульсивности и контролем на ней в ситуации выбора.

Выводы и перспективы исследования. Обобщение полученных данных создает представление о методически корректной форме поиска и выделения предикторов психологической системы принятия жизненных решений. Вместе с тем, оно также позволяет наметить направление развития дальнейших исследований этой проблематики. К наиболее интересным можно отнести следующие результаты:

1) анализ взаимосвязей индивидуально-психологических свойств личности в ситуации выбора позволяет определить условия построения психологической системы принятия жизненных решений и обеспечивает возможность использования процедуры регрессионного анализа для поиска личностных предикторов выбора;

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов А. В. Психология принятия решения: монография / А. В. Карпов; Ин-т психологии РАН; Ярослав. гос. ун-т имени П. Г. Демидова. – Ярославль: Б. и., 2003. – 239 с.
2. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений: учебное пособие для вузов / Т. В. Корнилова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
3. Помыткина Л. В. Психологические особенности принятия студентами стратегических жизненных решений / Л. В. Помыткина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2013. – № 04 (51). – С. 308–312.
4. Чернобровкін В. М. Психологія прийняття педагогічних рішень: монографія / В. М. Чернобровкін. – Луганськ: Альма-матер, 2006. – 416 с.
5. Тихомиров О. К. Понятия «цель» и «целесообразование» в психологии / О. К. Тихомиров // Психологические механизмы целого образования. – М.: Наука, 1977. – С. 5–20.
6. Тихомиров О. К. Психология мышления: учебное пособие / О. К. Тихомиров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 272 с.
7. Ломов Б. Ф. Математика и психология в изучении процессов принятия решений / Б. Ф. Ломов // Нормативные и дескриптивные модели принятия решений / (науч.

2) выделение «решительности» в качестве системообразующего основания психологической системы принятия жизненных решений не только упорядочивает по силе влияния образующие ее параметры, но и задает системе качественную определенность. Решительность как способность личности быстро, обдуманно и уверенно принимать жизненные решения является не только интегральным свойством личности, но и одной из характеристик активности личности в ситуации выбора;

3) информативными предикторами принятия решений являются такие индивидуально-психологические особенности личности как обстоятельность, целеустремленность, готовность к риску, скорость принятия решений, импульсивность и рациональность. Значение толерантности к неопределенности заключается в том, что она не только отражает уровень субъективного преломления, выработанной оценки и принятия личностью жизненной ситуации, но является индикатором сформированности просоциальных стратегий выбора и психологической устойчивости личности;

4) несмотря на то, что диапазон уровня предсказания модели личностных предикторов принятия решений изменяется в относительно широких пределах, итерации регрессионной модели отличаются при переходе от одной к другой не только значительной устойчивостью, но и повышением уровня их значимости;

5) развитие исследований принятия жизненных решений предполагает расширение и детализацию типов выбора в различных жизненных ситуациях.

ред. Б. Ф. Ломова и др. – М.: Наука, 1981. – С. 5–20.

8. Санников А. И. Теоретические модели личностного регулирования принятия решений профессионалом / А. И. Санников // Наука і освіта. – 2014. – № 9/СХХVI. – С. 211–222.

9. Леонтьев Д. А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования / Д. А. Леонтьев, Н. В. Пилипко // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 97–111.

10. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, № 1. – С. 15–25.

11. Хайкин В. Л. Активность: (характеристики и развитие): учебно-методическое пособие / В. Л. Хайкин. – М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 444 с.

12. Филоник М. С. К обоснованию понятия «лично-значимого выбора» / М. С. Филоник // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 5. – С. 117–124.

13. Вінс В. А. Екзистенційний вибір особистості в практичній діяльності психолога-консультанта / В. А. Вінс // Міжнародний науковий форум: соціологія, психологія, педагогіка, менеджмент: зб. наук. праць. –

Вип. 9. – К. : Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2012. – С. 157-164.

14. Филоник М. С. Субъективные критерии правильности / неправильности личностно значимого выбора / М. С. Филоник // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 5. – С. 141–154.

15. Корнилова Т. В. Методологические проблемы психологии принятия решений / Т. В. Корнилова // Психологический журнал. – 2005. – № 1. – Том 26. – С. 7-17

16. Санников А. И. Типологические особенности принятия решений у лиц, отличающихся уверенностью в себе / А. И. Санников // Наука і освіта. Тематичний спецвипуск «Когнітивні процеси та творчість». – 2012. – № 9/CVX. – С. 245–249.

17. Санников А. И. Риск личности и принятие решений в условиях неопределенности / А. И. Санников, О. М. Свистула // Проблеми сучасної психології особистості: матеріали науково-практичної конференції молодих учених та студентів (23 травня 2013 р.). – Одеса : Лерадрук, 2013. – С. 21–28.

18. Санников А. И. О соотношении рефлексивности и параметров принятия решения / А. И. Санников // Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology, II(8), Issue: 16, 2014. Budapest, 2014. P. 173–177.

19. Марютина Т. М. О природе психологических предикторов / Т. М. Марютина, О. Ю. Ермолаев, В. И. Трубников // Психологическая наука и образование. – 1998. – № 1. – С. 27–34.

20. Дрейпер Н. Прикладной регрессионный анализ. В 2-х кн. / Н. Р. Дрейпер, Г. Смит. – М. : Финансы и статистика, 1986. – 366 с.

21. Волкова М. В. Готовность к осуществлению морального выбора как базовая характеристика нравственно устойчивой личности / М. В. Волкова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4 (29). – С. 163–165.

22. Волкова М. В. Моральный выбор как педагогическая категория [Электронный ресурс] / М. В. Волкова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №1(09). Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/volkova.pdf>.

23. Корнилова Т. В. Личностные ценности, принятие неопределенности и макиавеллизм как предикторы морального выбора / Т. В. Корнилова, И. А. Читринова // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 670-674.

REFERENCES

1. Karpov, A. V. (2003). *Psikhologiiia priniatiia resheniia [Psychology of decision-making]*. Yaroslavl: B. i. [in Russian].

2. Kornilova, T. V. (2003). *Psikhologiiia riska i priniatiia reshenii [Psychology of risk and decision-making]*. M.: Aspect Press [in Russian].

3. Pomytkina, L. V. (2013). *Psikhologicheskie osobennosti priniatiia studentami strategicheskikh zhiznennykh reshenii [Psychological features of students strategic life decision-making]. Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of the humanities and the natural sciences, 04(51), 308-312.* [in Russian].

4. Chernobrovkin, V. M. (2006). *Psikhologiiia priniatiia pedahohichnykh rishen [Psychology of pedagogical decision-making]*. Luhansk: Alma-mater [in Ukrainian].

24. Санников А. И. Личностные аспекты принятия решений профессионалом / А. И. Санников // Наука і освіта. Спецвипуск «Психологія особистості: теорія, досвід, практика». – 2013 – №7/CXVII. – С. 295–303.

25. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 512 с.

26. Корнилова Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация [Электронный ресурс] / Т. В. Корнилова // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6, № 31. – С. 4. Режим доступа: <http://psystudy.ru>.

27. Санников А. И. Мотивация и побуждение в исследованиях принятия решений / А. И. Санников // Наука і освіта. – 2014. – № 11/CXXVIII. – С. 190–197.

28. Равич-Щербо И. В. Психологические предикторы индивидуального развития / И. В. Равич-Щербо, Т. М. Марютина, В. И. Трубников, Е. С. Белова, Э. Ф. Кириакиди // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 42–53.

29. Корниенко Д. С. Личностные предикторы психологического благополучия / Д. С. Корниенко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–2. – С. 429–432.

30. Львова Е. Н. Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределенности [Электронный ресурс] / Е. Н. Львова, О. В. Митина, Е. И. Шлягина // Психологические исследования. – 2015. – № 8(40). – С. 4. Режим доступа: <http://psystudy.ru>.

31. Моросанова В. И. Рациональность принятия решений как междисциплинарная научная проблема / В. И. Моросанова, Т. А. Индина // Экспериментальная психология. – 2009. – Том 2. – № 1. – С. 52–71.

32. Индина Т. А. Регуляторно-личностные механизмы принятия решений в чрезвычайных ситуациях / Т. А. Индина // Известия ГРПУ им. А. И. Герцена. – 2010. – № 124. – С. 336–347.

33. Корнилова Т. В. Диагностика «личностных факторов» принятия решений / Т. В. Корнилова // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 99–109.

34. Ильин Е. П. Психология воли. 2-е изд. / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 368 с.

35. Чумаков М. В. Эмоционально-волевая регуляция деятельности в социальном взаимодействии : автореф. дис. на стиск. науч. степень докт. психол. наук : 19.00.05 «Социальная психология» 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / М. В. Чумаков. – Ярославль, 2007. – 47 с.

5. Tikhomirov, O. K. (1977). *Poniatiia «tsel» i «tseleobrazovanie» v psikhologii [Concepts of «goal» and «goal formation» in psychology]. Psikhologicheskie mekhanizmy tseleobrazovaniia – Psychological mechanisms of goal formation, (pp. 5–20).* M. : Nauka [in Russian].

6. Tihomirov, O. K. (1984). *Psikhologiiia myshleniia [Psychology of thinking]*. M.: Izd-vo Mosk. un-ta [in Russian].

7. Lomov, B. F. (Eds.), (1981). *Matematika i psikhologiiia v izuchenii protsessov priniatiia reshenii [Mathematics and psychology in the study of decision-making processes]. Normativnye i deskriptivnye modeli priniatiia reshenii – Normative and descriptive decision-making models. (pp. 5–20).* M.: Nauka [in Russian].

8. Sannikov, A. I. (2014). *Teoreticheskie modeli lich-*

nostnogo regulirovaniya priniatii reshenii professionalom [Theoretical models of personal regulations of professional's decision-making]. *Nauka i osvita – Science and education*, 9/CXXVI, 211-222. [in Russian].

9. Leontiev, D. A. & Pilipko, N. V. (1995). Vybora kak deiatelnost: lichnostnye determinanty i vozmozhnosti formirovaniia [Choice as activity: personal determinants and possibilities of formation]. *Voprosy psikhologii – Issues of psychology*, 1, 97–111 [in Russian].

10. Leontiev, D. A. (2000). Psikhologiiia svobody: k postanovke problemy samodeterminatsii lichnosti [Psychology of freedom: to formulation of the problem of personal self-determination]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, (Vol. 21, 1), 15–25 [in Russian].

11. Haikin, V. L. (2000). Aktivnost: (kharakteristiki i razvitiie): uchebno-metodicheskoe posobie [Activity (performance and development): a teaching aid]. M.: Moskovskii psikhologo-sotsialnyi in-t; Voronezh: MODEK [in Russian].

12. Filonik, M. S. (2009). K obosnovaniu poniatia «lichnostno znachimogo vybora» [To the justification of the concept «personally significant choice»]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*, 5, 117–124 [in Russian].

13. Vins, V. A. (2012). Ekzyzstentsiinyi vybir osobystosti v praktychnii diialnosti psykholooha-konsultanta [Existential choice of the individual in the practice of clinical psychologist]. Proceedings from *Mizhnarodnyi naukovyi forum: sotsiolohiia, psykholohiia, pedahohika, menezhment – International forum: sociology, psychology, pedagogy, management.*, Vol. 9. (pp. 157-164). K.: Vyd-vo NPU imeni M. P. Drahomanova [in Ukrainian].

14. Filonik, M. S. (2008). Sub'ektivnyie kriterii pravilnosti/nepravilnosti lichnostno znachimogo vybora [Subjective criteria of right/wrong personally significant choice]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*, 5, (pp. 141–154) [in Russian].

15. Kornilova, T. V. (2005). Metodologicheskie problemy psikhologii priniatii reshenii [Methodological problems of decision-making psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1, (Vol. 26), 7–17 [in Russian].

16. Sannikov, A. I. (2012). Tipologicheskie osobennosti priniatii reshenii u lits, otlichaiuschihsia uverenosti v sebe [Typological features of self-confident people decision-making]. *Nauka i osvita – Science and education*, 9/CVX. Themed Special Edition «Cognitive processes and creativity», (pp. 245–249) [in Russian].

17. Sannikov, A. I. & Svistula, O. M. (2013). Risk lichnosti i priniatie reshenii v usloviiah neopredelennosti [The risk of identity and decision-making under uncertainty]. *Problemy suchasnoi psykhologii osobystosti – Problems of modern psychology of personality*. Proceedings of the conference of young scientists and students (23 May 2013). (pp. 21–28). Odessa: Leradruk [in Russian].

18. Sannikov, A. I. (2014). O sootnoshenii refleksivnosti i parametrov priniatii resheniia [On the relation of reflexivity and the parameters of decision-making]. *Science and Education. A New Dimension. Pedagogy and Psychology*, II(8), Issue 16, pp. 173–177. Budapest [in Russian].

19. Mariutina, T. M., Ermolaev, O. Yu. & Trubnikov, V. I. (1998). O prirode psikhologicheskikh prediktorov [On the nature of psychological predictors]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*, 1, [in Russian].

20. Dreiper, N. R. & Smit, G. (1986). Prikladnoi regressiionnyi analiz [Applied Regression Analysis]. *Finansy i statistika – Finances and Statistics*. (Vols 1-2). Moscow: Finance and Statistics [in Russian].

21. Volkova, M. V. (2011). Gotovnost k osushchestvleniiu moralnogo vybora kak bazovaia kharakteristika nraivstvenno ustoichivoi lichnosti [Willingness to implement a moral choice as a basic characteristic of a morally stable person]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniia – The world of science, culture and education*, 4(29), 163–165 [in Russian].

22. Volkova, M. V. (2012). Moralnyi vybor kak pedagogicheskaiia kategoriia [Moral choice as a pedagogical category]. *Sovremennye issledovaniia sotsialnykh problem – Modern studies of social problems*, 1(09). Retrieved from <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/volkova.pdf> [in Russian].

23. Kornilova, T. V. & Chigrinova, I. A. (2010). Lichnostnye tsennosti, priniatie neopredelennosti i makkiavellizm kak prediktory moralnogo vybora [Personal values, acceptance of uncertainty and makkiavellizm as predictors of moral choice]. *Ekspierimentalnaia psikhologiiia v Rossii: traditsii i perspektivy – Experimental Psychology in Russia: traditions and perspectives*. (pp. 670–674). M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [in Russian].

24. Sannikov, A. I. (2013). Lichnostnye aspekty priniatii reshenii professionalom [Personal aspects of professional's decision-making]. *Nauka i osvita – Science and education. Special issue of «Personality Psychology: Theory, practice, practice»*, 7/CXVII, 295–303 [in Russian].

25. Ilin, E. P. (2002). *Motivatsiia i motivy [Motivation and motives]*. SPb.: Piter [in Russian].

26. Kornilova, T. V. (2013). Melburnskii oprosnik priniatii reshenii: ruskoiazychnaia adaptatsiia [Melbourne questionnaire of decision-making: the Russian adaptation]. *Psikhologicheskiiie issledovaniia – Psychological research*, Vol. 6, 31, 4. Retrieved from <http://psystudy.ru> [in Russian].

27. Sannikov, A. I. (2014). Motivatsiia i pobuzhdenie v issledovaniiah priniatii reshenii [Motivation and prompting in decision-making research]. *Nauka i osvita – Science and education*, 11/CXXVIII, 190–197 [in Russian].

28. Ravich-Scherbo, I. V., Mariutina, T. M., Trubnikov, V. I., Belova, E. S. & Kiriakidi E. F. (1996). Psikhologicheskiiie prediktory individualnogo razvitiia [Psychological predictors of individual development]. *Voprosy psikhologii – Issues of psychology*, 2, 42-53 [in Russian].

29. Kornienko, D. S. (2014). Lichnostnye prediktory psikhologicheskogo blagopoluchiia [Personality predictors of psychological well-being]. *Fundamentalnye issledovaniia – Fundamental Research*, 11–2, 429–432 [in Russian].

30. Lvova, E. N., Mitina, O. V. & Shliagina, E. I. (2015). Lichnostnye prediktory sovladiushchego povedeniia v situatsii neopredelennosti [Personality predictors of coping in a situation of uncertainty]. *Psikhologicheskiiie issledovaniia – Psychological research*, 8(40), 4. Retrieved from <http://psystudy.ru>. [in Russian].

31. Morosanova, V. I. & Indina, T. A. (2009). Ratsionalnost priniatii reshenii kak mezhdistsiplinarnaia nauchnaia problema [Rational decision-making as an interdisciplinary scientific problem]. *Ekspierimentalnaia psikhologiiia – Experimental Psychology*, Vol. 2, 1, 52-71 [in Russian].

32. Indina, T. A. (2010). Regulatorno-lichnostnye mehanizmy prinyitiy resheniy v chrezvyichaynykh situatsiyah [Regulatory mechanisms of personal decision-making in emergency situations]. *Izvestiia GRPU im. A. I. Gertsena – News of GRPU named after Herzen*, 124, 336-347 [in Russian].

33. Kornilova, T. V. (1994). Diagnostika «lichnostnykh faktorov» priniatiia reshenii [Diagnostics of «personal

factors» of decision-making]. *Voprosy psikhologii – Issues of psychology*, 6, 99-109 [in Russian].

34. Ilin, E. P. (2009). *Psikhologiya voli [Psychology of will]*. (2nd.ed.). SPb.: Piter [in Russian].

35. Chumakov, M. V. (2007). Emotsionalno-volevaia regulatsiia deiatelnosti v sotsialnom vzaimodeistvii [Emotional and volitional regulation of activity in social interaction]. *Extended abstract of doctor's thesis*. Yaroslavl [in Russian].

Олександр Ілліч Санніков,

*кандидат психологічних наук, старший науковий співробітник,
доцент кафедри теорії та методики практичної психології,*

*Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського,
вул. Фонтанська дорога, 4, м. Одеса, Україна*

ОСОБИСТІСНІ ПРЕДИКТОРИ ПРИЙНЯТТЯ ЖИТТЄВИХ РІШЕНЬ

У статті презентовані сучасні теоретичні уявлення про предиктори прийняття життєвих рішень особистістю. Розкривається суть поняття «предиктор» – незалежна і прогноуюча змінна, що забезпечує досягнення керованого ефекту у змінної -відгуку. Використовується найбільш загальне визначення предиктора прийняття рішень як засобу прогнозування узагальнених показників життєвого вибору особистості. Показана роль прийняття рішення в аналізі психічних процесів і властивостей особистості як основи теоретичних досліджень і концепцій прийняття рішень в педагогічній взаємодії, управлінні організацією, різноманітній функціональній діяльності і поведінці особистості. Розглянуті основні суперечності існуючих концептуальних позицій стосовно механізму та структури прийняття рішень професіоналом, стосовно ролі особистісних властивостей прийняття рішень в регулятивних системах мислення. Наводиться змістовний аналіз і критика зіставлення прийняття рішень і вибору особистості. Презентовані підгрунтя класифікації типів вибору як психічного явища, що має складну багаторівневу і багатоконпонентну структуру: простого, смислового, особистісного або екзистенціального. Визначена особлива роль в психологічній системі прийняття рішень особистістю значимого і морального виборів, а також невизначеності як суб'єктивно прийнятою особистістю характеристики зовнішнього середовища. Моральний вибір особистості представляється найбільш складним різновидом життєвих рішень, що реалізуються в життєдіяльності під впливом моральних принципів. Описана система допущень, що створюють методологічну основу альтернативної класифікації вибору. Пропонується вибір розглядати як одну з форм активності особистості та життєве рішення – як найбільш загальне, «родове» поняття відносно інших видів і форм прийняття рішення особистістю. Надані результати кореляційного аналізу стійких взаємозв'язків показників властивостей особистості, що беруть участь в прийнятті рішення. Розкриті особливості взаємозв'язків показників толерантності до невизначеності, особистісних чинників прийняття рішень, стратегій прийняття рішень і даних самооцінки показників на шкалах прийняття рішень. Виділені незалежні змінні – предиктори і залежні змінні-відгуки для двох моделей властивостей прийняття рішень особистістю. Наводяться розгорнені описи сконструйованих моделей множинного регресійного аналізу первинних даних показників життєвих рішень. Обґрунтовані отримані результати виділення рішучості особистості в ситуації вибору, як відгук, побудовані відповідні регресійні рівняння.

Ключові слова: прийняття рішень, вибір особистості, класифікація типів вибору, модель вибору, предиктори вибору, регресійна модель, рішучість.

Oleksandr Sannikov

*PhD (Candidate Degree in Psychology), Senior Researcher,
Associate Professor of Theory and Methodology of Applied Psychology Department,
South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky,
4, Fontanska Doroha St., Odesa, Ukraine*

PERSONAL PREDICTORS OF MAKING EVERYDAY DECISIONS

The article presents the modern theoretical ideas about predictors of making everyday decisions by an individual. "Predictor" is considered as an independent and prognosing variable, which provides the achievement of the desired effect in a variable-response. We use the most common determination of "predictor" of decision-making as a means of prognosing generalized indices of everyday choices of an individual. Decision-making plays an important role in the analysis of psychic processes and properties of a personality as the basis of theoretical researches and concepts of decision-making in pedagogical interaction, organization management, different functional activities and behaviour of an individual. The main contradictions of existing conceptual positions regarding the mechanism and structure of making decisions by a professional, personal properties of decision-making process in regulative cognitive systems have been reviewed. A content

analysis and critics of comparing decision-making and choice are presented as well. The basis for classification of types of choice as a psychic phenomenon (which can be simple, sense, personal or existential) having a complex multi-leveled and multi-component structure is presented. Significant and moral choices, as well as uncertainty play a special role in the psychological system of decision-making. Moral choice of a personality is the most complex type of everyday choices, which is implemented in life activities influenced by moral principles. The system of hypotheses, which form a methodological basis of the alternative classification of choice, is described as well. Choice is regarded as a form of personality's activity and everyday decision as the most common concept concerning other types and forms of decision-making. The results of the correlation analysis of stable interconnections of personality's properties participating in the process of decision-making are presented. The peculiarities of interconnections of indices of attitudes towards uncertainty, personal factors of decision-making, strategies of decision-making and data of self-assessment at the scales of decision-making have been revealed. Besides, independent variables-predictors and dependent variables-responses for two models of features of decision-making are determined. The experimental models and the obtained results have been described as well.

Keywords: decision-making, choice of a personality, classification of types of choice, model of choice, predictors of choice, regression model, resolution.

Подано до редакції 03.08.2015
